

16+

ЕЛИЗАВЕТА
ДВЕ ЛЮБВИ
ДВЕ ВОЙНЫ

Анна
Кубанцева

Анна Сергеевна Кубанцева Елизавета. Две любви, две войны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51671064

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07132-2

Аннотация

В основу рассказа легла реальная история жизни людей, которым досталось трудное время начала XX века. Часть I. Когда в деревню входит новая красная власть, жители понимают, что ничего хорошего ждать не приходится, но молодые люди Елизавета, Алексей и Катерина даже не подозревают, чем это событие обернется для них... Часть II. Великая Отечественная война врывается в жизнь Елизаветы и снова делит жизнь на до и после...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	13
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Моей прабабушке

Елизавете Тимофеевне Кубанцевой

Кроваво – красное солнце медленно вставало из-за горизонта. Усталыми глазами она смотрела на последний рассвет в своей жизни. Ветрено будет. Она все знала, знала, что этот день ей уже не пережить. И хорошо. Устала. Очень устала. И сны эти окаянные одолели. Где она молодая, где живы Коленька, Николаша, Алешенька, Катерина....

Глава 1

Катя бежала к реке, баба Маша сказала, что видела, как Лизавета пошла белье стирать. Ах, как не терпелось сообщить новость, ах, как не терпелось поделиться.

– Лиза! Лиза! Лизавета! – закричала Катя, окликая подружку, полоскавшую белье.

Лиза обернулась и улыбнулась. Катерина бежала к ней раскрасневшаяся, коса растрепалась, видно, как только ушли, так побежала и она.

Лиза щурилась на солнце, ожидая ее приближения.

– Ну? Чего голосишь? – улыбаясь, спросила Катю.

– Лиза, Лизонька, приходили! – даже не переведя дыхания, выпалила Катерина, – Степушкины сваты приходили!

Лиза о том знала. Впрочем, знала вся деревня. Семья Катерины жила зажиточно, по местным меркам считай богато, Степан же особым богатством похвастать не мог. А Катю любил с детства и все ходил за ней. Отец же Кати был мужик хваткий, деловой, и дочерей отдал замуж по собственному разумению. Осталась одна младшая, любимая Катюша. О том, что дочка по Степке ночами вздыхает знал, да разве ж это дело... Вот и боялись молодые, тянули, даже бежать думали. Только Степан рассудил, что не по-людски это. Не будет счастья, ежели не венчанным, без родительского благословения. И вот решился наконец. Катерина как лист оси-

новый дрожала, страшась отцова решения. А отец для себя все давно решил, не разобьет он Катеринкино сердце, стоящий парень Степан, пусть сватов присылает.

– Ну? Чего ж тянешь-то? Что Кондратий Петрович ответил? – пряча улыбку, спросила Лиза.

Лиза на незнакомых людей производила впечатление строгое и только близкие люди знали, что за этими насупленными часто бровями и грубыми интонациями разговора, скрывается теплая, любящая улыбка молодой привлекательной женщины.

Катя просияла.

– На Покров венчаемся, – ответила она и, засмеявшись, кинулась обнимать подругу.

– Ну вот и славно, вот и ладненько, а ты боялась, глупая, – ответила Лизавета.

Катя приложила ладони к красным щекам.

– Ой, Лизонька, как я боялась, как боялась!

– Отец тебя любит пуще жизни, разве ж мог он иначе рассудить.

– Лиза... А как оно? Жизнь замужняя?

Теперь Лиза рассмеялась. Они давно дружили, несмотря на небольшую разницу в возрасте. Лизавета уже была мужней женой, матерью, а Катерина только вот невестой стала. Да что тут сказать ей? На один погожий день часто три ненастных приходится.

– Ох, не торопись, Катя, все узнаешь, все узнаешь.

Глава 2

Воротившись домой, Лиза развесила белье и вошла в дом. Муж был дома и был явно чем-то озабочен.

– Алешенька, случилось чего? – нежно спросила Лиза, кладя руку на мужнино плечо.

Мужа она любила и гордилась им. Алексей был красив, высок, офицер при орденах, а она кто? Обычная себе была и вот любовь у них вышла. Повстречались они на площади в праздничный день, глазами встретились и сердце Лизы замерло. Любила она его всем сердцем, даже сына назвала его именем – Алексей Алексеевич.

Алексей обернулся и обнял ее. И молчал. Тревожно стало Елизавете. Она отстранилась и заглянула мужу в глаза.

– Ну?

Алексей вздохнул и отступил.

– Мужики сказывают, красные идут.

– Так не новость, Алешенька, разве ж первый раз?

Муж покачал головой.

– Не совсем те красные, Лиза, эти почище бандитов будут. Новые отряды народной милиции.

Предчувствие беды ледяной рукой сжало сердце. Стараясь отогнать эти чувства, Лиза деланно беззаботно воскликнула:

– Ну пусть идут себе, чего нам, ты же не участвуешь ни

в чем!

Алексей снова вздохнул и не ответил.

Вышел на крыльцо, закурил. Никогда не курил в доме, чем Лиза любила хвастать перед соседками. Она вышла следом и молча встала рядом.

– Вот что, Лиза, – помолчав начал Алексей, – Ежели чего со мной случиться, ты траур относи и снова замуж иди. Женщина ты видная, да и пацану мужская рука нужна.

– Господь с тобой, Алешенька, что с тобой случится? – обомлела Лиза, – мы старость вместе встретим, правнуков поняньчим.

Алексей усмехнулся в усы и покачал головой.

– Дай Бог, Лиза, только рад буду. А, впрочем, ты права, глупости все это...

Глава 3

Алексей оказался прав и через неделю в деревню вошли красные. В то смутное время появление любых людей в форме, вне зависимости от их политических воззрений, не сулило населению ничего хорошего. А эти, в кожанках, так и вовсе лютовали как звери дикие.

Возглавлял опергруппу Яков Калюжный. Молва принесла следом прозвище – Яшка Ирод. Молодой, красивый, горячий, он считал, что ему позволено все. Сидевший за карманные кражи при старом режиме, теперь стал сам вершить закон и порядок. Всеми способами. Как, впрочем, и навводимый им закон и порядок были подвластны его воле как портовая девка. Куриловка замерла в страхе.

Лиза и Катя шли с воскресной службы, когда Яшка с друзьями увязался следом.

Лиза еще в церкви заметила, что тот неотрывно смотрит на Катерину, а она сама в свою очередь шепнула Лизе, что Калюжный уже несколько дней ищет знакомства.

Сначала они просто не обращали внимание на шуточки идущих сзади мужчин, но Яков решил пойти в атаку и забежал вперед них, преградив путь. Катя испуганно вцепилась в руку Лизаветы и смотрела в землю.

Лиза вздохнула и заглянула в глумливое лицо Якова.

– Чего тебе надобно, окаянный? – сурово спросила она

его.

– Познакомится с красивой барышней, – улыбался тот, неотрывно глядя на Катю, – я же с самыми серьезными намерениями и если вы окажите мне честь...

– Не про тебя честь, – перебила Лиза, – она просватана давно, так что уйди прочь, не мешай идти.

Яков недовольно перевел взгляд на Лизу.

– А Вы, гражданка, собственно, кто будете?

Лиза не успела ответить сама.

– Это моя подруга. Пожалуйста, дайте нам пройти, – с мольбой посмотрела Катя на Калюжного.

– Если скажешь, как тебя зовут, – улыбнулся тот.

– Катя, – ответила она и снова потупилась.

– Катя, – повторил ее имя Яков, – и, что, действительно, просватана?

Катя кивнула, не поднимая взгляда.

– А за меня пойдешь, Катя? – широко улыбаясь, спросил Яков.

Катя вздрогнула и испуганно посмотрела на него.

– Да как можно, просватана же, – промолвила Лиза, по непонятной причине тоже испугавшись.

– Сегодня просватана, завтра свободна, тут дело такое, не угадаешь наперед. Так как, Катя? Пойдешь? – продолжал глумиться Яшка.

– Оставьте девушек, Яков, – подошел к нему его подчиненный. Хотя по возрасту годился в отцы, порядки знал и

обращался подчеркнуто уважительно, – пусть идут себе.

Яков неохотно посторонился и девушки припустили ходу.

– Кто такие? – спросил Яков подошедшего.

Егорыч вздохнул, но ответил.

– Та, что постарше Лиза Ермилова, муж у нее офицер, воевал, комиссован по ранению, награжден Георгиевским крестом, в деревне человек уважаемый, семья у них хорошая, сынишка растет. А та, что помоложе, Катерина Филиппова, отец ее Кондратий Филиппов самый зажиточный в деревне, мужик крепкий, человек дела. Катерина помолвлена со Степаном Васильевым, свадьбу на Покров планируют. Не задирали бы Вы ее, Яков Семенович, – помолчав, добавил Егорыч.

Он уже неплохо знал нрав своего начальника. Молодой да ранний, про таких говорят. Получив власть, пользовался своим положением направо и налево. Был жесток по природе своей и получал удовольствие, отдавая приказ на расстрел. Девок портил по деревням. Не гнушался грабежом.

Сам Егорыч до революции работал в сыске и на старости лет решил не менять профессию. Он за свою долгую жизнь давно понял: левые, правые – все едино, а кушать-то оно каждый день хочется.

– Так до Покрова еще столько перемелется, Егорыч! – радостно крикнул Яков и приобнял старика за плечи. – Ты вот что, разужнай-ка мне все про Филиппова: что, чего, сколько. Надо будет с умом подойти, ежели дочку отдавать не захочет,

пойдет, голубчик, к стеночке.

Егорыч ошеломленно уставился на Калюжного. Но тот уже пошел своей дорогой.

Лиза вошла в сени и услышала разговор между Алексеем и его матерью. Молодая женщина помедлила и решила не входить.

– Сынок, снял бы ты крест да ордена, чует сердце: не к добру этот Яшка в деревне появился.

– Нет, мама, мне их лично Его сиятельство вручал. Да и низко это как-то, трусость какая-то. Недостойно ни офицера, ни мужчины. А Вы не бойтесь и при Лизе не ведите таких разговоров, не хочу ее пугать.

Глава 4

Яков решил взяться за дело серьезно и просто не давал прохода Катерине. Из дома она теперь выходила только с матерью. Но он стал ходить в дом. Филиппов избегал прямого ответа, ссылаясь на то, что если чувства их с Катенькой будут взаимны, то мешать он счастьем молодых не станет.

Степан метался по комнате в доме Алексея и Лизы.

– Степан, охолонись немного, – вздохнул Алексей, – не смей приближаться к Калюжному. Он та еще паскуда.

– Как, Алексей, как?! Он Кате просто прохода не дает, как я за собственную невесту не вступлюсь?!

– А вот терпи! – неожиданно крикнул Алексей и ударил кулаком по столу, Лиза подскочила от неожиданности.

Степан замер на месте.

– Терпи, – уже спокойнее повторил Алексей, – что тут до венчания осталось? Всего ничего. А так и себе навредишь, и Кате не поможешь.

Степан покачал головой.

– Повенчаются, с Божьей помощью, да поостынет этот Калюжный, авось не полезет к чужой жене, – Алексей похлопал Степана по плечу.

Мужчины вышли, а Лиза занялась хозяйством.

Алешенька мирно возился в сторонке и в душе Лизы разливалась бабья благодать. Как же бывает хорошо, вот просто

хорошо, понимать, что ты живешь. И Богом храним.

Неожиданно во двор забежала соседка.

– Лиза, Лиза, скорей! – запыхавшись, кричала она, – Там Яшка Ирод Алексея задирает!

Лиза как была с тряпкой в руках, да в переднике, так и побежала за ней.

Издалека заметив толпу на площади, Лиза решительно растолкала народ и протиснулась вперед.

Пьяный Яков стоял, шатаясь, напротив Алексея и с ненавистью глядел на него.

– Ты чего, морда офицерская, страха не ведаешь?! Да я тебя в порошок сотру!

– А чего мне страх ведасть? И не таких видали, – спокойно отвечал Алексей.

Сердце Лизы обмирало от страха, но подойти и потянуть мужа за рукав, чего ей так хотелось, она не решалась.

– Ты, что, гнида?! Думаешь меня твои побрякушки впечатлят? Привык господам пятки лизать при старом режиме? Все, наша власть пришла! Народная!

Алексей уже хотел уйти, но обернулся и ответил:

– Я, товарищ старший оперуполномоченный, свои, как Вы их назвали, побрякушки, в окопах заработал, и я, как Вы изволили выразиться, при старом режиме, присягал на верность своему Отечеству и его я защищал своей кровью, а Вы, товарищ Калюжный, при старом режиме, чем заняты были?

Яков стоял красный, его ноздри раздувались от ярости, он

походил на взбешенного быка.

Алексей развернулся, заметил Лизу и слегка улыбнулся ей, увидев ее перепуганное лицо. Сделал шаг ей навстречу.

Яков метнулся в сторону, схватил шашку и бросился на Алексея.

– Ах ты, сволочь белогвардейская, ненавижу! – прокричал он, занося шашку.

Алексей обернулся и инстинктивно прикрылся рукой, но шашка в руке Якова уже опустилась, разрубая Алексея Ермилова на глазах у толпы и обмертвевшей Лизы. Как в страшном сне, она смотрела как Яшка Ирод превращает любимого Алешеньку в рубленное мясо. Она услышала страшный крик и даже не сразу поняла, что кричит она сама.

Яшка посмотрел на нее, перевел взгляд на изувеченное тело Алексея у его ног и отбросил шашку. Стояла звенящая тишина. Яшка Ирод подошел к своему спутнику, вытер об его гимнастерку кровь с рук своих и нетвердой походкой пошел прочь.

Лиза осела наземь. Воя, как раненый зверь, на четвереньках подползла она к мужу. Изувеченное, забрызганное кровью лицо Алексея Ермилова было мужественно и удивительно спокойное. Даже в последний миг он не убоился смерти.

Лиза смотрела на него и почему-то перед глазами встал день венчания: как собирались войти они в церковь уже, а на козырек села ворона. Алексей тогда покачал головой и сказал:

– Эх, видно не встретим мы старость вместе, Лизонька. Ну, да впрочем, чему быть, того не миновать.

Алексея хоронили всей деревней. Калюжного и его банды в тот день не было видно, ходили слухи, что уехал в город. Мать вели под руки, сама Лиза находилась в странном оцепенении, будто смотрела свой самый страшный кошмар, да никак не могла проснуться. Она стояла над могилой пока не кинули на холм последнюю лопату земли и только крепко прижимала к себе сына. И только после того, как отошли мужики с лопатами, которые торопились и старались не смотреть на молодую вдову, по щекам ее заструились слезы.

Глава 5

Сороковины минули и Лиза будто бы очнулась. Все это время она не выходила дальше двора и не отпускала от себя Алешку. Они практически не разговаривали с Пелагеей Ивановной, да и о чем тут говорить, без слов друг друга понимали две женщины, убитые общим горем.

В дом постучали. Женщины испуганно переглянулись, почти ночь на дворе, кого несет там?

Вошел Кондратий Петрович.

Лиза встала, приветствуя гостя. Пелагея Ивановна начала торопливо собирать на стол.

– Не суетись, Пелагея, не нужно... Ты, Лиза, крепись, Алексей, да упокоит Господь его душу, хороший мужик был, – как-то растерянно пробормотал Кондратий.

Лиза кивнула, не поднимая головы. Повисло неловкое молчание, и Лиза взглянула в глаза гостю.

– Так ведь не за этим пришел, Кондратий Петрович, – проговорила она, сверля его взглядом, – что тебя томит, с чем пришел?

– Ты знаешь, что на днях свадьба Катерины, – начал Кондратий как-то смущаясь.

Лиза кивнула. Она только сейчас поняла, что все это время не видела Катю. Может она и приходила, да только в том тумане, в котором находилась Лиза, ничего разобрать было

невозможно.

– Ты знаешь, что я рада за Катю со Степой, так что же?

– Тут такое дело, Лизавета, – Кондратий прятал глаза от нее, – свадебка переигралась немного. Не за Степку Катюша идет.

– Как так? А за кого же? – удивилась Пелагея, подходя к столу и присаживаясь.

А Елизавету будто ударили кнутом. Она сложила в уме все очень быстро.

– Да не хочешь ли ты сказать, Кондратий Петрович, что отдаешь Катерину за Калюжного? – боясь поверить в то, что говорит, спросила Лиза.

И по тому, как спрятал снова взгляд, да тяжело вздохнул Кондратий, поняла – она права.

– Да Господь с тобой, Кондратий, да как можно? За Ирода этого проклятого? – Пелагея беззвучно плакала, ища ответа на лице Кондратия, но его там не было. Не было и быть не могло.

Лиза же только сурово поджала губы.

– Лизавета, ты пойми, – начал отец Кати, – он меня за горло взял. Пособничество белогвардейскому движению шьет, ты же знаешь, за такое к стенке и все...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.